

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

Институт международных отношений и мировой истории

Центр туристического образования, исследований и взаимодействия с
туриндустрией

Нижегородская Археологическая Экспедиция

НИЖЕГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ И АРХЕОЛОГИИ

сборник научных и методических статей

выпуск 15

Нижний Новгород

2020

К вопросу о дате основания города Богородска

Точные даты основания большинства городов мира достаточно условны. Как правило, эти даты являются результатом некоего общественного согласия. Последнее базируется либо на точных или косвенных указаниях письменных источников, либо на материалах местных преданий, либо на материалах исторических изысканий. Собственно, моментом основания города лучше всего полагать реальное указание об этом в официальных документах. Например, можно вспомнить об активном заселении и городском строительстве на Днепровской оборонительной линии (1750-1797 гг.) и в Новороссийском крае (с 1775 г.), когда даты основания донные существующих городов являются твёрдо известными и исторически не могущими быть пересмотренными: Елисаветград (1754), Александровск (1770), Екатеринослав (1776), Мариуполь (1778), Херсон (1778), Одесса (1794) и др.

Однако это – идеальный случай. Гораздо чаще при установлении даты основания города оперируют датами возникновения древнейшего поселения на его территории либо первого письменного упоминания в исторических источниках. Однако в этих случаях важно учитывать, когда именно, во-первых, была официально установлена городская черта, и, во-вторых, действительно ли именно из какого-нибудь местного поселения развился тот или иной город. Хорошо, когда выяснение указанных вопросов всецело определяется историческими изысканиями. Однако с середины XX века эти вопросы гораздо чаще решаются в политической и идеологической плоскостях, что недопустимо. Примеров тому можно найти немало. В качестве наиболее ярких иллюстраций взглянем на ситуацию вокруг даты основания Ярославля, первое летописное упоминание которого датировано 1071 годом. В 1924 г. было проведено празднование 900-летия города. Мотивировка была проста: поскольку иных известных «Ярославов» до 1071 года, кроме Ярослава I Владимировича (ум. 1054), не было, то город основал он. Далее, поскольку, согласно летописи, в 1024 году он подавлял восстание волхвов близ Ростова Великого, то именно тогда он, якобы, и основал Ярославль. Любопытно, что авторы празднования 1924 года постулировали, что «Ярославль» означает «принадлежащий Ярославу» или «Ярославов». Однако имена типа «Вячеславль», «Ярославль» записаны с йотовым суффиксом, отвечающим на вопрос «чей», но применительно к личному имени являющимся признаком отчества (для эпохи как минимум до середины XV в.) [1, с. 153-154]. Тем самым, название города должно осмысливаться как «Ярославичев», а сам город мог быть основан любым из пятерых сыновей Ярослава I. Любопытно, что уже в 1960 г. было отмечено 950-летие Ярославля. Исторически это не было обусловлено никак: первый секретарь ярославского обкома пожелал получить из центра дополнительные ассигнования на городское развитие. Все формальные справки были получены,

и дата основания города была удревнена до 1010 года абсолютно бездоказательно [2, с. 155-159].

Недопустимым следует считать попытки пересмотра под влиянием сиюминутных идеологических подвижек тех датировок, которые относятся к новой истории, и по причине наличия документов не могут быть пересмотрены в принципе. Вновь упомянем о городе Александровске, основанном в августе 1770 г. как Александровская крепость Днепровской оборонительной линии. Статус города был получен крепостью в 1785 г., а с 1806 г. Александровск был уездным городом Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. В марте 1921 г. Александровск был переименован в Запорожье (с 1939 – областной центр), под каким названием город существует донныне. Подчеркнём: в марте 1921 г. переименовывался город Александровск, выросший из Александровской крепости 1770 года. Невзирая на это, местная мэрия своим решением за № 47 от 27 июня 2014 г. произвольно «удревнила» историю города до 952 года. Аргументация была следующей: 1) византийский император Константин VII (ум. 959) писал, что на Днепре близ порогов есть «переправа Крария»; 2) эту переправу отождествили с располагавшейся близ Александровска Кичкасской переправой; 3) постулировали, что помимо переправы здесь был посёлок; 4) добавили, что на о. Хортица была временная стоянка для русских и варяжских лодий; 5) постулировали, что этот «посёлок» и стоянку лодий надо объединять в единое целое и считать древнейшей фазой существования города. При этом во внимание не брался тот факт, что город возникает лишь тогда, когда для нескольких частей, считающихся его районами, существует общая городская черта, единая инфраструктура и непрерывность исторического существования. Поскольку об отождествлении переправ Крария и Кичкасской говорить, как о чём-то реальном невозможно, то оперировать можно лишь существованием корабельной стоянки на о. Хортица. Она никак не может быть приравнена по своему статусу к городу, но даже если гипотетически допускать такую возможность, последнее упоминание о ней летописи дают накануне битвы при Калке (1223). Таким образом, хронологический разрыв более чем в 500 лет не позволяет ни по каким признакам удревнять историю Запорожья до домонгольской эпохи. То есть, решение запорожской мэрии следует полагать сугубо политическим, не имеющим никакого отношения к исторической реальности и направленным на то, чтобы отказать в основании Александровска/Запорожья великороссам Российской Империи.

Достаточно близко к рассмотренному примеру примыкает и история с датой основания города Киева. По причинам, тождественным с празднованием «950-летия» Ярослава, первый секретарь ЦК КПУ поручил дать «обоснования», после чего провёл в мае 1982 г. масштабные празднества «1500-летия» Киева. Выбор 482 года находился в русле бытовавшей в то время концепции о том, что «князь Кий» являлся реальной исторической фигурой, жившей на рубеже V-VI вв. Позднейшие работы убедительно показали, что вплоть до конца IX в. на Киевских горах существовали разновременные или одновременные поселения, не связанные единой инфраструктурой и не представляющие собой непрерывной

цепи развития. Говорить о городе, об объединении нескольких таких посёлков в единое целое с начавшейся непрерывной историей можно лишь применительно к концу 880-х гг. [см., напр.: 3-4].

Вокруг даты основания Богородска не ломалось столько копий. Вместе с тем, следует говорить о том, что в настоящее время историки не знают точной даты его основания. В июне 2015 года местные власти торжественно отпраздновали «445-летие» города. Устоявшаяся в историографии XX века датировка – 1570-й год – берёт своё начало из местных легенд. Эти легенды, впрочем, не указывали никакой даты, а сообщали лишь обстоятельства возникновения первоначального поселения, которое развилось в город [см., напр.: 5, с. 33-35; 6, с. 10-14; 7]. Согласно легендам, в этом году в Нижегородский край были высланы некие жители Великого Новгорода общим числом около 300 человек, которые основали сельцо Подолец; затем, до 1587 года некий местный купец на собственные средства поставил здесь церковь Рождества Пресвятой Богородицы, по которой сельцо было переименовано в село Богородское.

Поскольку никаких сколько-нибудь серьёзных подтверждений этим легендам никогда не приводилось, С. М. Ледров и В. Н. Беляева недавно справедливо подвергли их критике [8, с. 12-14; 9, с. 72-89]. Их аргументация была достаточно простой и убедительной: 1) данных переписей 1565, 1571 и 1576 гг. не сохранилось, а первая перепись, также не сохранившаяся, но кратко упомянувшая в её описании «село Богороцкое», датируется 1588 годом; 2) никаких летописных данных о высылках новгородцев куда-либо в 1570 году не существует. Отсюда предполагалось, что Богородск не основывался новгородцами, а также, что можно говорить не более чем об основании села до 1588 года.

Однако эта критика, повторимся, в целом справедливая, не привела к пересмотру традиционной датировки. С одной стороны, очень непросто изменить какой-либо традиционный взгляд на любой предмет, поддерживаемый официальными властями. С другой стороны, в немалой степени причиной этому стал тот факт, что критики не предложили собственной версии точной, а не размытой во времени, датировки.

Следует заметить, что отказ от официальной датировки – 1570 года – вкуче с отсутствием альтернативной датировки не позволяет выдвинуть никаких иных предположений, учитывая нынешнее состояние источников по исследуемому вопросу. Действительно, поскольку никакой новой информации нет, у нас есть только два варианта: а) по-прежнему оперировать данными богородской легенды, б) отказавшись от неё, постулировать, что начальная история Богородска навсегда останется неизвестной. По нашему мнению, отказываться от местных преданий никогда не следует. В любой легенде, как и в мифе, сказке, былинке, всегда присутствует некое рациональное зерно. Дело лишь в том, чтобы попытаться очистить это зерно от позднейших наслоений, исказивших первоначальный смысл.

Именно из последней посылки исходили мы, предлагая недавно свой вариант датировки основания Богородска [10, с. 11-78; 11, с. 4-17]. Поскольку вся наша аргументация уже опубликована, мы не считаем необходимым повторять её в настоящей статье, тем более что это неоправданно увеличило бы её объём. Поэтому мы позволим себе изложить результаты наших исследований тезисно:

1) Проведённый ономастический анализ позволил установить несомненное северорусское (в данном случае новгородское) происхождение таких богородских фамилий, как Таланины (и их младших кровных родственников Пономарёвых и Проскурниковых / Проскуряковых), Стешовы, Онцыфоровы (Анциферовы), Наволоцкие, Курепановы, Реткины, Бурковы, Окатовы. Дополнительно было определено, что с большой степенью вероятности к кровным родственникам Таланиных относятся также богородские роды Третьяковых и Поповых [12]. Одновременно были опубликованы результаты, показавшие новгородское происхождение богородского рода Поляниных / Яськовых [13].

2) Показано, что родоначальником богородских родов Третьяковых, Поповых, Таланиных, Пономарёвых, Проскурниковых / Проскуряковых является семья переселенцев из Великого Новгорода в Нижегородский уезд. Эта семья была представлена тремя братьями. Мирское имя старшего остаётся неизвестным, в монашестве он под именем Порфирия стал основателем и первым игуменом нижегородского монастыря Сошествия Святого Духа [1579 / 1580 – 1600 / 1604]. Средним братом был Лукьян Леонтьевич (р. 1510 / 20-е гг. – ум. 1587 / 1600), от которого и произошли все указанные богородские роды; в Великом Новгороде он был корыстным купчиной (ростовщиком) и занимал должность целовальника [17.Ш.1571 – 17.Ш.1573] (здесь и далее в квадратных скобках при имени указываются сроки пребывания на должности). Младшим братом был Артемий Леонтьевич (р. до 1544 – ум. после 1580), который в Великом Новгороде был купцом-ормячником и занимал должность целовальника [17.Ш.1574 – 17.Ш.1575].

3) Показано, что трое братьев и трое сыновей Лукьяна Леонтьевича переселились из Великого Новгорода между мартом 1577 года и 1579 годом. Хронологические рубежи определяются тем, что сын купца Лукьяна, Третьяк Лукьянов, новгородский купец-шелковник, занимал должность целовальника [17.Ш.1576 – 17.Ш.1577] до марта 1577 г. Между тем, древнейший акт, касающийся нижегородского Духова монастыря, датируется 01 ноября 1580 г. [14, № 37, с. 58-59; № 45, с. 63]. В этом акте указывалось, что монастырь только строился, вместе с игуменом братии было всего 9 чел., никакого финансового и имущественного обеспечения монастырь не имел. Следовательно, напрашивающийся вывод заключался в том, что нижегородский Духов монастырь был основан либо в 1580, либо, самое раннее, в 1579 годах.

4) Все дети купца Лукьяна впоследствии жили и подвизались в селе Богородском, причём они основали непрерывную до эпохи петровских реформ местную династию священнослужителей. Последовательно священниками при

церкви Рождества Пресвятой Богородицы были Третьяк Лукьянов [1597 / 1600 – 1610-е гг.], Василий Третьяков [1610 / 1620-е – 1640-е гг.], племянник последнего Василий Савинов [до 1667 – 1690-е гг.], Афанасий Васильев [1690-е гг. – 1711 / 1715]. Исходя из этого, а также из ряда иных аспектов, указанных в цитируемых публикациях, было выдвинуто предположение о том, что купец Лукьян Леонтьевич имел непосредственное отношение к Рождественской церкви как её строитель и ктитор. Отсюда вытекало то, что именно его следовало отождествлять с безымянным купцом богородской легенды, основавшим эту церковь.

5) Генеалогическое исследование предков рассмотренной новгородской семьи показало, что она напрямую происходит из древненовгородского боярства Неревского конца, восходя непосредственно к фигуре первого исторического новгородского посадника Добрыни Нискиничя, дяде Владимира I Святославича (ум. 1015) по матери, ставшего прототипом былинного Добрыни Никитича. Дед троих братьев Леонтьевичей, переселившихся в Нижегородский край, был последним новгородским карельским кормленщиком накануне покорения Великого Новгорода Москвой. Он и четверо его братьев остались в Новгороде несведёнными в ходе репрессий 1480-90-х гг., однако их статус был понижен с боярского до своеземческого.

6) Эти факты позволили по-другому взглянуть на легенду, согласно которой новгородцы основали вначале сельцо, которое по прошествии какого-то времени стало селом. В Новгородской земле XV-XVI вв. сельцом именовались такие поселения (вне зависимости от числа дворов в них), в которых проживали собственники земли, раздававшие её на оброк крестьянам, причём сами собственники также нередко были крестьянами [15, с. 17]. Именно в таком статусе пребывали после покорения Новгорода Москвой младшие ветви различных новгородских боярских родов в Двинской земле: став из бояр черносошными крестьянами, они сохранили все свои земельные владения и имели собственных крепостных [16, с. 71-110]. Таким образом, вполне возможно допустить, что, став из купцов дворцовыми крестьянами, статус каковых фактически был тождественен черносошному крестьянству, братья Леонтьевичи получили ряд земель в Берёзопольском стане в личное владение. Тем самым, вероятно, при жизни братьев Леонтьевичей (не позднее 1600-х гг.) они являлись не только основателями, но и фактическими собственниками сельца, ставшего началом Богородска.

7) Исходя из последних аспектов, мы предложили увязать основание старшим Леонтьевичем нижегородского Духова монастыря и средним Леонтьевичем сельца Подолец событийно и хронологически в единое целое. То есть, мы предложили дату основания Богородска, как тождественную с датой основания нижегородского Духова монастыря – 1580 или, самое раннее, 1579 года.

Таким образом, наше исследование позволило по-новому взглянуть на богородское предание. С нашей точки зрения, мы подтвердили его состоятельность. Однако наше исследование внесло в него необходимые

коррективы, опровергнув, например, то, что к основанию Богородска имели отношения ссыльные в результате репрессий 1569-1570 гг. новгородцы. Мы не касались в нашем исследовании вопроса о занесении в Богородск кожевенного и гончарного ремесла именно новгородцами, как на том настаивает богородское предание. Вместе с тем нам удалось показать, что помимо выходцев из новгородского Неревского конца в числе переселенцев в Нижегородский край были и представители новгородского Людина конца. В этом случае надо учитывать, что неофициальными названиями Неревского и Людина концов были Кожевницкий и Гончарский соответственно. Вполне возможно, таким образом, что дальнейшее исследование начальных этапов кожевенного и гончарного ремёсел Богородска позволит найти точку соприкосновения с новгородцами-переселенцами и в этом вопросе.

Однако почти одновременно с нашим предложением даты основания Богородска были опубликованы результаты, допускающие более раннюю дату [17; 18]. Автор этих публикаций обратил внимание на то, что сохранилась грамота о проведении в 1558-1566 гг. писцового описания Нижегородского уезда, причём в 1561-1562 гг. это описание вёл писец Г. И. Заболоцкий [19, с. 675-676]. Материалов писцового описания не сохранилось, однако цитируемый автор указал на документы, упоминавшие факт земельной тяжбы между вотчинником села Богородского Нефедием Мининым и его соседом – помещиком Посником Жеребятниковым [18, с. 83; 20, с. 674; 21, с. 129-130]. Текст этих документов важен для понимания наших дальнейших выводов, поэтому мы позволим себе привести их полностью:

1) «Да по челобитью села Богородцкого крестьян, а по доезду писцов, а по скаске старожилцов сысканы старые межи, которые прежние писцы Григорей Заболотцкой с товарищи учинили государеву селу Богородцкому з деревнями с поместными землями, и по скаске старожилцов для подлинного сыску те старые межи во 132-м году досматриваемы и грани высеканы. А по тем старым межам межа вотчине стряпчего Нефедья Минина селу Богородцкому да деревне Песочной, да пустоши Осиновке да Зинововой дуброве с поместною землею Посника Жеребятникова: от межи Микифора Лопатина от суховерхой берёзы в речку Берёзовку и речкою Берёзовкою вверх через Токаревскую дорогу и через плотину вверх по речке по Берёзовке; да от речки направо старым валовым межником дубровою до чорново раменного лесу, а лесом на дуб на старую на вскрытую грань; а с того дуба лесом же на дубовой пень на старую ж грань; а с той грани на утинную грань Богдана Тишенкова, - и по тем гранем и урочищам налеве земля и лес вотчины Нефедья Минина села Богородцкого пустоши Осиновки и деревни Песочной, а направо земля и лес поместной пустоши Шоповой Посника Жеребятникова. А которые старинные грани высеканы, и те грани вперед для спору положены в селе Богородцком в церкви у Николы чудотворца».

2) «И бил челом Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Нефедей Минин, изстари де как село Богородцкое з деревнями и с пустошми было за Государем в дворцовых селех и промеж де того села

Богородцкого з деревнями и с пустошми и с околными землями с разными помещики прежние писцы Григорей Заболотцкой с товарищи розмежевали, и те де старинные грани и межи и ныне есть, а Посник де Жеребятников те старые грани писма и межеванья Григорья Заболотцкого утаил, а написал за собою в книги новые грани не против прежнево межеванья Григорья Заболотцкого и граней, которые ныне по доезду писцов Дмитрея Лодыгина с товарищи объявились, а крестьянин де ево, Посников, Истомка Михайлов с верою по гранем, которые ныне под ево, Посниковою, статьею в меже написаны, не хаживал и со крестом земли меж Посника Жеребятникова и ево, Нефедьевою, не розваживал, и государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси пожаловал бы ево, Нефедья, тех новых граней в книги нынешнего писма и меры за Посником писать не велел, а написати б те грани и межи межеванья Григорья Заболотцкого, которые ныне сысканы. И тех старинных граней писцы сами досматривали и для справки те старинные грани высекали, а которые грани по доезду и розмотру писцов Дмитрея Лодыгина с товарищи промеж вотчины Нефедья Минина села Богородцкого и деревни Песочной и пустоши Осиновки и промеж Посниковы земли Жеребятникова по скаске старожилцов сысканы и вскрыты, и те подлинные грани писаны под Нефедьевою статьею Минина под селом Богородцким в большой меже, а те старинные грани, которые для справки высеканы, и вперед для спору те грани положены в селе Богородцком в церкви Николы чудотворца».

Поскольку в приведённых документах упоминалось, что писец Заболоцкий провёл «старинные грани и межи» в Берёзопольском стане, А. В. Малышев категорически утверждал: «Приведенные выше два отрывка не оставляют сомнения, что село Богородское было описано писцом Григорием Заболоцким и, следовательно, было основано не позднее 1561 года» [18, с. 84].

На наш взгляд, А. В. Малышев неправ в своём утверждении. Позволим себе привести мнение П. В. Чеченкова о характере писцового описания 1558-1566 гг.: «В течение 1558 / 59 – 1566 гг. различными писцовыми комиссиями была проделана огромная работа по описанию земель Нижегородского края. Позитивный смысл этой деятельности заключался не только в информировании правительства о состоянии дел в регионе после окончания «Казанской войны». Сами действия писцов по распределению оброчных угодий, размежеванию владений, решению поземельных конфликтов способствовали нормализации хозяйственной жизни региона, который длительное время подвергался опустошительным набегам. Писцовые описания в Нижегородском крае имели вполне конкретные цели. Они являлись частью определенной программы по освоению территории Казанского ханства, закреплению ее в составе Российского государства. Логичным продолжением описаний стали массовые испомещения на бывших пограничных землях, раздача последних казанским, свияжским, чебоксарским служилым людям в качестве гаранта их служебной пригодности» [19, с. 676]. Сопоставляя мнение П. В. Чеченкова с теми ссылками, которые Нефедий Минин делал на писца Заболоцкого, видим главное: описание Заболоцкого относилось к установлению

в крае пресловутых «старинных граней и межей». Край, который только недавно освободился от постоянной угрозы татарских набегов, нуждался, что называется, в каталогизации имеющихся в нём земельных ресурсов. Как прямо указывал П. В. Чеченков, писцовое описание 1558-1566 гг. преследовало своей целью именно такую каталогизацию, по результатам которой, заранее намеченные земельные участки впоследствии раздавались вотчинникам и помещикам. Именно по установленным «граням и межам» впоследствии должны были закладываться и новые населённые пункты.

Приведённый в цитированных документах спор Минина и Жеребятникова интересен. Однако по своей сути он представляет собой не более чем обыкновенный межевой спор, каковых в истории было достаточно. Что же до того, что Жеребятников утаил писцовое описание (из-за чего потом и начался межевой спор), да так утаил, что его никто не нашёл, а то, что якобы «положили в церкви Николы Чудотворца» исчезло так, что об этом никто никогда не писал и не знал, и почему, наконец, в «церкви Николы», если село было названо по имени более древней Рождественской церкви, то все эти вопросы остаются без ответа. Сама по себе эта кутерьма вокруг «украденного» писцового описания выглядит в известной степени комично и напоминает либо гоголевскую ссору Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича или пушкинскую вражду Берестовых с Муромцевыми.

Следует также понимать, что в ходе межевых споров нередко обе стороны прибегали к разнообразным фальсификациям. Логика была чрезвычайно проста: пока тяжба будет длиться, каждый будет продолжать владеть своим спорным участком и получать с него доход. Применительно к более поздней истории села Богородского можно указать на ещё один пример, могущий иметь такой же характер: В наших предыдущих работах мы уже цитировали документ под названием «Копии с отказных книг на сельцо Вознесенское и село Богородское с деревнями» от 05 декабря 1785 г. [22, л. 9]. Приведём начало этого документа целиком: «1785 года декабря 5 дня по указу Ея Императорского Величества и поданному из Горбатовского нижнего земского суда дворянскому заседателю прапорщику Терентью Скокову сообщению велено следовать в недвижимое покойного лейб-гвардии капитана Сергея Васильева сына Шереметева, состоящее в пределе бывшем Нижегородском уезде Закудменского стану, а ныне Горбатовской округи в село Богородское с деревнями и пустошками для того в присланном из Горбатовского уездного суда указ с прописанием такова же Нижегородского наместничества из палат гражданского суда указа и приложенной при нём с полученного в оную палату из государственной вотчинной коллегии сообщения копии написано, в оной де коллегии производилось дело по челобитию вдовы Натальи лейб гвардии капитана Сергеевой жены и сына их и оной гвардии порутчика, что ныне пехотного Полтавского полку полковника Василия Шереметева о записи за вдовою по разным купчим и подач ей из недвижимого реченного мужа ея Сергея Шереметева указной части а за сыном её достального недвижимого Нижегородского и других городов имения которое по выправных в оной

коллегии оказалось за стряпчым Нефедом Козминным сыном и матерью ево вдовою Татьяною Миниными по писцовым нижегородским 129, 130 и 131 годам иным в Закудменском стану в вотчине из государственных сел село Богородское к нему припущены пустоши Окуловская, Орлова, Зинова, Дубкова пашни церковные тридцать четвертей вотчиновы 1150 четвертей сена селецких полей по врагам и по дубравам 315 копен да к селу Богородскому с деревнями и пустошками сена на отхожих лугах за рекою за оною луга осовецкие вверху по озеру и до межи лугов боярина князь Иванова Борисовича Черкасского 147 десятин сена 2250 копен лесу около полдубравы из Чёрного Рамени 100 десятин села же Богородского деревни Демидова 90 четвертей сена около пол 50 копен и по вращкам 15 копен. Пустош, что был починок Дикое Рамень, а Новераменское тоде 20 четвертей лесу около пол 50 Коростелиха 98 четвертей Бакланово 78 четвертей, Песочная Коврова тоже 83 четверти пустош, что была деревня Осиповка 46 четвертей всего пашни пахотныя перелогу и лесом поросло добрыя и худыя земли 823 четверти, а по прежним приправочным книгам написано было доброю землею 1632 четверти и примерно сверх приправочных книг 192 четверти. а межа тому лесу Богородскому с деревнями писана в тех писцовых книгах по урочищу. В 147 году декабря 4 дня Нефедова вотчина Минина село Богородское с деревнями и пустошми 1632 четверти отдано в поместье боярину князь Якову Иуденстовичу Черкасскому, а на оное в 161 году сентябре 17 дня дана ему вводная грамота, а по переписным 186 года книгам означенное село Богородское написано за сыном ево князь Михайлою Черкасским в вотчине и дана ему в 193 годе августе 24 дня на оную вотчину по челобитью ево в отказных и переписных книге выпись а в котором имянно году оное село ему князь Черкасскому и с поместия в вотчину дано того не явствует. В 713 году августа 28 дня онаго боярина князь Михайла Яковлева сына Черкасского поместье и вотчины по имянному указу и по разделеной за ево рукою табели отданы детей ево князь Алексею и дочери княжнам Прасковье Марье Анне и внуке княжне Марфе в а 714 году декабре 18 дня из них же княжны Прасковьи Марьи Анне княжны Михайловы дочери Черкасские по заручному челобитию и допросу поместия вотчины отца своего в разных города х же меж себя полюбовно разделили, и потому разделу досталось княжне Прасковье в Нижегородском уезде предупоминаемое село Богородское с деревнями и пустошми и она княжна Прасковья с тем же поместьем и вотчиною года же вышла замуж за покойного Василия Петрова сына Шереметева».

Этот документ чрезвычайно интересен тем, что говорит об отдаче князю Черкасскому бывшей вотчины Минина в 1639 году, тогда как традиционно считается, и упоминается в иных документах, что отдача этих земель князю Черкасскому состоялась сразу по смерти Нефедия Минина, около 1632 / 1633 гг. Поскольку иных владельцев бывшей вотчины Минина не указывается, следует думать о том, что после смерти Нефедия и до декабря 1639 года село Богородское вновь было дворцовым селом. Именно эту точку зрения мы приняли в нашей предыдущей работе. Вместе с тем, документы 1630-х гг. сообщают, что вотчина Минина отдана князю Черкасскому в 141 году [23, с. 133-148]. Возможно, в каких-то из приведённых документов была допущена либо ошибка,

либо фальсификация; последняя могла быть связана всё с теми же пресловутыми межевými спорами.

Таким образом, документы, упоминающие о том, что писец Заболоцкий провёл в Берёзопольском стане «границы и межи», говорят лишь о разметке здешних земель, но вовсе не об описании существовавших здесь якобы поселений. Контекст же документов таков, что перед нами – не более чем свидетельство старинного межевого спора. Таким образом, по нашему мнению, делать категоричный вывод о существовании села Богородского до 1561 года на основании приведённых документов невозможно.

Итак, в настоящее время формально существуют четыре версии датировки основания Богородска. Первая – традиционная – предлагает нам 1570 год. Вторая – наша собственная – предлагает нам 1580 или, максимум, 1579 год. Третья, С. М. Ледрова и В. Н. Беляевой, не формулирует точной даты, предлагая период до 1588 года (но допускает, что в качестве даты основания можно принять 1588 год, как дату первого письменного упоминания села Богородского). Четвёртая, А. В. Малышева, не формулирует точной даты, предлагая период до 1561 года.

Поскольку никакого документа, который бы ясно указывал на дату основания Богородска не существует и вряд ли появится впредь, надо понимать, что абсолютно точного ответа, какая из четырёх датировок является единственно верной, не может быть. Таким образом, наиболее верной надо считать ту позицию, которая базируется на большей исторической вероятности и логике. Поскольку исторические документы свидетельствуют о появлении выселенных в 1569 году из Великого Новгорода новгородцах лишь в Суздале и Муроме [24, с. 19; 25, с. 28-29; 26, с. 184-199], а информации о ссылке новгородцев 1569 года в Нижний Новгород и Берёзополье нет даже косвенной, следует признать, что традиционная версия не имеет под собой никакой базы, кроме красивой легенды. Версия А. В. Малышева не соответствует действительности, поскольку приводимые им документы являются лишь отражением межевого спора двух землевладельцев в 1620-х гг. и не позволяют делать вывод о столь раннем сроке основания Богородска.

Таким образом, наиболее приемлемыми с точки зрения аргументации, исторически вероятными и логичными являются две оставшихся версии. Выбор между ними обуславливается двумя аспектами. Во-первых, принятием и уточнением или априорным непринятием богородского предания. Во-вторых, указанием приблизительного хронологического периода или точной даты основания города. Поскольку одна из предлагаемых версий принадлежит нам, мы полагаем некорректным высказывание в настоящем случае наших личных предпочтений. Поэтому мы оставляем право выбора между двумя версиями учёной общественности Нижегородского края.

Список источников и литературы:

1. Сусллова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991.
2. Мейерович М. Г. У меня появилась мечта... Воспоминания. Ярославль, 2004.

3. Мюле Э. К вопросу о начале Киева // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 118-127.
4. Комар А. В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // Ruthenica. 2005. Т. 4. С. 115-137.
5. Шеломаев В. П. Богородская волость Павловского уезда Нижегородской губернии в естественно-историческом, экономическом и административном отношении. Н. Новгород, 1926.
6. Шеломаев В. П. Богородский район (прошлое и настоящее). Горький, 1941.
7. Смирнова М. А. Историческая справка // Богородская газета. 10 декабря 2003 г.
8. Ледров С. М. Кожевенная промышленность села Богородского до середины XIX века // Богородск – город кожевников. Материалы краеведческих чтений / Общ. ред. А. В. Любавина. Богородск, 2013.
9. Село Богородское в XVII веке: документы и исторический очерк / Сост.: С. М. Ледров, В. Н. Беляева. Н. Новгород, 2014.
10. Таланин В. И. Род Таланиных в истории Богородска. Богородск, 2015.
11. Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия X-XVI вв. и её потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.
12. Таланин В. И. К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород, 2016. Вып. 14. С. 97-103.
13. Грачёва Т. Л. Язьковы-Яськовы-Полянины (К истории образования фамилии) // Без прошлого нет настоящего. Памяти А. А. Бондаря / Ред.: А. В. Любавин, С. В. Петряев, А. А. Сорокин. Богородск, 2015. С. 87-88.
14. Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 3. Ч. 1 / Под ред. А. К. Кабанова // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. Н. Новгород, 1913. Т. 14.
15. Архимандрит Сергей (Тихомиров). Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: историко-экономический очерк. М., 1900.
16. Копанев А. И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978.
17. Малышев А. В. Первое упоминание о с. Богородском // Моё Берёзополье. 30 июня 2015.
18. Малышев А. В. К ранней истории сёл Богородское и Павлово и о дорогах, определивших их судьбу // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород, 2016. Вып. 14. С. 81-91.
19. Чеченков П. В. Ранние писцовые описания Нижегородского уезда // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. / Отв. ред. М. Ф. Румянцева. М., 2008. Ч. 2. С. 673-676.
20. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. Ч. 1 / Сост.: А. В. Антонов, А. А. Булычёв, В. А. Кадик, С. В. Сироткин. М., 2015.
21. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. Ч. 2 / Сост.: А. В. Антонов, А. А. Булычев, В. А. Кадик, С. В. Сироткин. М., 2015.
22. ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137.
23. Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых // Архив русской истории. 1994. Вып. 4. С. 126-148.
24. Суслов В. В. Материалы к истории древней новгородско-псковской архитектуры. СПб., 1888.
25. Варганов Л. Д. Суздаль. М., 1944.
26. Седов В. В. Собор Ризоположенского монастыря в Суздале // Новгородские древности. 2000. Вып. 5. С. 184-199.

что он ищет работу, но было бы гораздо легче найти работу, если бы он был в партии.

В то время были постоянные осмотры багажа на железной дороге – искали, не везут ли какие продукты – и у меня в Чишмах при пересадке на Самаро-Златоустовскую дорогу осматривали корзинку и я боялся, не найдут ли затвор от винтовки, который лежал в самом углу корзинки и я по глупости не выкинул его ещё в Нижнем. Но сверху лежала одежда, и контролёры не стали смотреть дальше.

Далее в воспоминаниях рассказывается о жизни в Давлеканово, в Уфимской губернии. В Нижний Новгород Генриху Александровичу Бюлеру не суждено было вернуться. Грянула Гражданская война.

Список сокращений

ГАрхАДНО – Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области

КПНО - Книга Памяти Нижегородской области

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА - Российский государственный исторический архив

ЦАМО - Центральный архив министерства обороны Российской Федерации

ЦАНО - Центральный архив Нижегородской области

ЦВМА - Центральный военно-морской архив

Сведения об авторах

Аверин Вадим Александрович - директор ООО «Ивановская Археологическая Экспедиция», кандидат исторических наук, доцент Ивановского государственного химико-технологического университета, государственный эксперт

Аверина Анна Викторовна - к.и.н., зам. директора по научной работе ООО «Ивановская Археологическая Экспедиция».

Антонов Дмитрий Александрович - ген. директор ООО «Нижегородская Археологическая Экспедиция»

Антонова Наталья Михайловна – научный сотрудник ООО «Нижегородская Археологическая Экспедиция»

Беляева Вероника Николаевна – к.и.н., доцент кафедры истории средневековых цивилизаций, заведующая центром туристического образования, исследований и взаимодействия с туриндустрией Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Дроздов Федор Борисович – к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Кузнецов Игорь Александрович - историк-краевед, председатель совета НОО ООД «Россия Православная» (г. Нижний Новгород)

Ледров Сергей Михайлович – к.и.н., доцент, редактор Нижегородского института развития образования

Любавин Александр Владимирович – краевед (г. Богородск)

Макарова Вера Николаевна – к.и.н., заведующий отделом истории края Национального музея Республики Башкортостан

Митрофанов Виктор Владимирович – д.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС» (г. Санкт-Петербург).

Роднов Михаил Игоревич – д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Сироткин Сергей Васильевич - главный специалист Отдела научной информации и публикации документов Российского государственного архива древних актов (г. Москва)

Славитский Николай Равильевич – к.и.н., главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Сорокин Александр Анатольевич – к.и.н., преподаватель Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Таланин Виталий Игоревич – Doctor of Science honoris causa (почётный д-р), к.ф.-м.н., профессор, научный консультант Хортицкой Национальной академии (Запорожье)

Торопкина Галина Евгеньевна - краевед, участник общественного движения «Береги Городец»

Тихонов Михаил Николаевич - научный сотрудник Нижегородского филиала музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино»

Содержание

От редколлегии	3
Археология	4
Антонов Д. А., Антонова Н. М. Новые данные о расположении солеподъёмных скважин в г. Балахна Нижегородской области	4
Аверин В. А., Аверина А. В. Федеральный заказник «Клязьминский»: история археологического изучения	11
Сохранение культурного наследия	20
Торопкина Г. Е. Проблемы сохранения ОКН и утраты представлений об историко-культурной среде в г. Городце	20
Краеведение	28
Таланин В. И. К вопросу о дате основания города Богородска	28
Ледров С. М. Кожевенная промышленность села Катунки в XVII – начале XX века	39
Сорокин А. А., Любавин А. В. «Священным долгом себе вменяю...»: нижегородский предводитель дворянства Н. В. Шереметев	48
Славнитский Н. Р. Деятельность «чайковцев» в Нижнем Новгороде (1873-1874 гг.)	54
Тихонов М. Н. «Открытие Петровского исторического музея в Нижнем Новгороде по известиям местной прессы конца XIX века и другим источникам»	61
Дроздов Ф. Б. Как в капле воды: проблема потерь вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне на примере воинов — уроженцев и жителей Малокозинского сельсовета Балахнинского района Нижегородской области	68
Публикация источников	93
Сироткин С. В., Беляева В. Н. Книга переписная посадских людей, купцов, разночинцев, кирпичников г. Балахны и Подмонастырной слободы Покровского балахнинского монастыря 1748 года	93
Митрофанов В. В. «Воспоминания» А. Я. Садовского, как путеводитель по улицам и магазинам Нижнего Новгорода второй половины XIX в.	161
Кузнецов И. А. Кинохроника Акц. О-ва «А. Ханжонков и К» «Мининские юбилейные торжества в Н. Новгороде 8 мая 1916 г.»: расшифровка восстановленных фрагментов	173
Макарова В. Н., Роднов М. И. Уфимский швейцарец о Нижнем	189
Список сокращений	196
Сведения об авторах	197

Коллектив авторов

НИЖЕГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ И АРХЕОЛОГИИ

сборник научных и методических статей

выпуск 15

Издание осуществляется при финансовой поддержке
ООО «Нижегородская Археологическая Экспедиция»

Подписано к печати 25.12.2019. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 11,74. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ЮНИКОПИ

Тел.: +7(831)283-12-34

E-mail: print@unicopy.pro